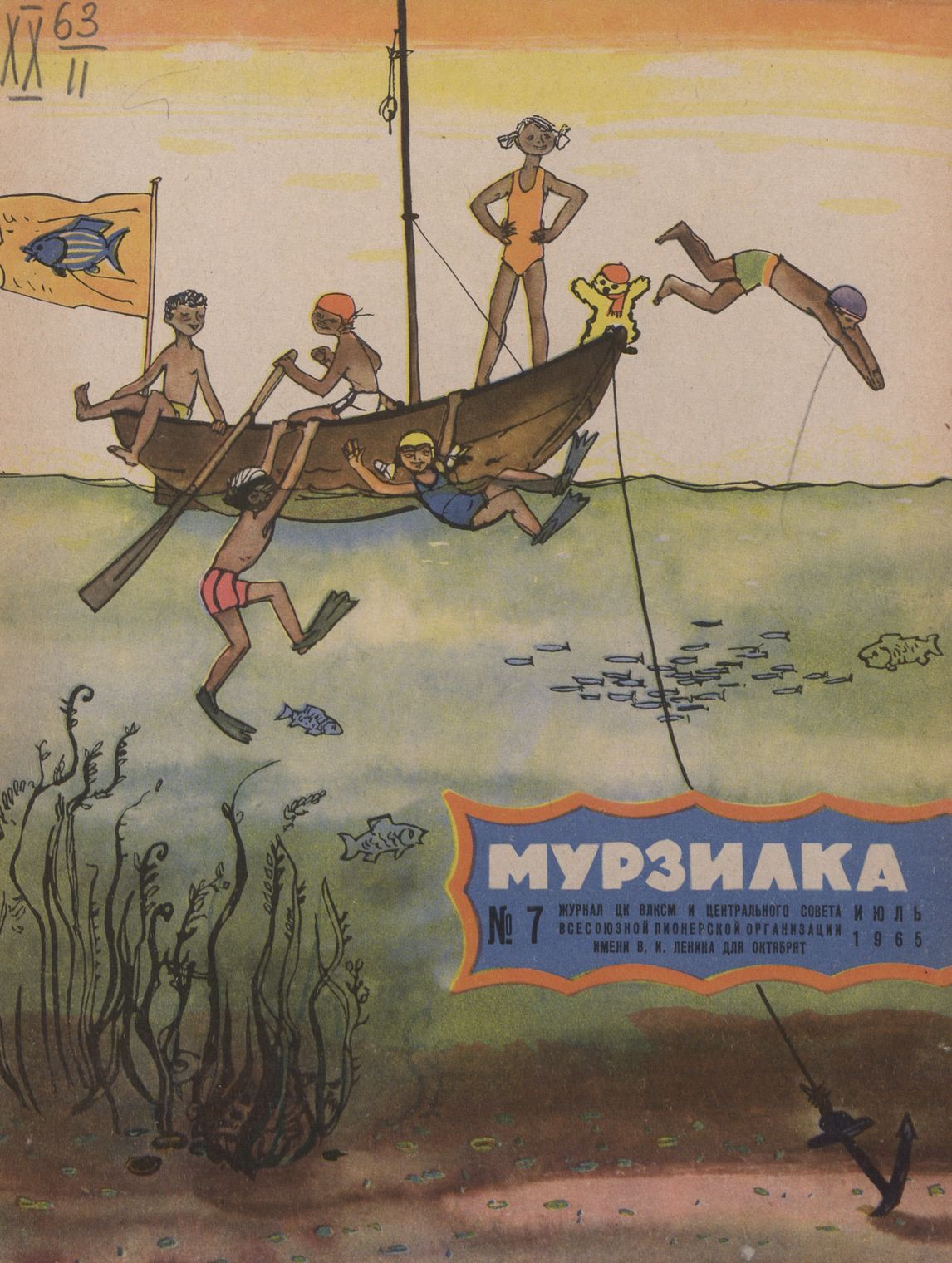

МУРЗИЛКА
№ 7
ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ
ИЮЛЬ
1965

Рис. Н. УСТИНОВА

У молодёжи есть хороший обычай: раз в несколько лет юноши и девушки со всех концов земли собираются на свой праздник — фестиваль. Много веселья бывает в это время, много песен, танцев, музыки.

На фестивале юноши и девушки уговариваются, как лучше бороться за мир, за дружбу, за счастье людей.

Рис. Н. ЦЕЙТЛИНА

В этом номере «Мурзилки» ты прочтёшь сказки и поговорки, придуманные в Африке. Ты увидишь, что они такие же поэтичные, остроумные и весёлые, как твои русские сказки, и ты станешь ещё больше любить и уважать своих африканских друзей.

ПОЧЕМУ ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ ВЫХОДИТ НА ОХОТУ ТОЛЬКО НОЧЬЮ

Ангольская народная сказка

Многим я уже рассказывал сказку о том, почему летучая мышь ищет себе пищу только ночью. Сейчас я её и вам расскажу.

Так вот, жила в своей хижине летучая мышь, никого царём не признавала, податей платить не желала.

Но пришёл день, когда царь зверей позвал к себе своих воинов и приказал им:

— Отправляйтесь в хижину летучей мыши, и пусть она заплатит мне подать. Все звери платят мне, и она должна заплатить.

Воины бросились исполнять прика-

зание. Прибежали к летучей мыши и говорят ей:

— Летучая мышь, мы пришли, чтобы получить с тебя подать!

Летучая мышь перестала есть гуяву и так ответила на это:

— Подать?! Только этого мне не хватало! Скажите вашему царю, что я не зверь и платить ему подать не буду. Где это видано, чтобы такие, как я, у которых есть крылья, которые летают по воздуху, а не ходят по земле, платили подать царю зверей? Я не зверь, я птица!

Царь зверей очень рассердился. Думал, думал, что ему сделать, и, наконец, придумал. Позвал опять своих воинов и говорит им:

— Отнесите моё послание царю птиц.

На следующий же день царь птиц позвал к себе воинов и дал им такой приказ:

— Отправляйтесь в хижину летучей мыши. Она птица и должна мне заплатить подать. Она сама сказала, что она птица!

Воины тут же отправились выполнять приказ. Примчались и говорят:

— Летучая мышь, мы прилетели, чтобы получить с тебя подать!

Летучая мышь перестала есть дыню и ответила:

— Подать?! Только этого мне не хватало! Скажите вашему царю, что я не буду платить ему подать. Где

это видано, чтобы такие, как я, у которых есть зубы, платили подать царю птиц? Вы видели когда-нибудь, чтобы у птиц были зубы?! Я зверь, а не птица!

Царь птиц очень рассердился. Думал, думал, что ему сделать, и решил. Позвал воинов и говорит им:

— Отнесите моё послание царю зверей.

На другой же день без промедления договорились устроить облаву и изловить хитрую летучую мышь. С тех пор воины царя зверей и царя птиц каждый день ищут её в джунглях. Вот почему летучая мышь днём прячется, а себе пищу ищет только ночью.

Рассказал сказку ИМАМА,
а записал Луандино ВИЭЙРА
Перевёл и обработал П. ЕВСЮКОВ

Рис. М. МЕЖЕНИНОВА

ДУРНЫЕ ЗНАКОМСТВА

Бираго ДИОП, поэт из Сенегала

М'Ботт-жаба любила заговаривать с посторонними — конечно, кроме Багг-ящерицы и Джанн-змеи. Она болтала со всеми, кого встречала или догоняла по дороге к водопою на заболоченной речке, а ведь там можно увидеть кого угодно. Всё, что летает, ползает или ходит, движется по этой дороге рано утром или поздно ночью. Там можно было встретить вежливых и угрюмых, приветливых и сварливых. М'Ботт-жаба здоровалась со всеми, а с некоторыми ей удавалось завести беседу. И вот в один прекрасный день Ямбе-пчела, поболтав с нею, на прощанье сказала:

— Загляни как-нибудь ко мне, пообедаем вместе.

М'Ботт не заставила себя упрашивать — она слышала о чудесном кушанье, которое только пчела умеет готовить.

— Хочешь, я приду завтра, если тебе удобно, — предложила она.

— Хорошо. Тогда до завтра!

На следующий день, возвращаясь с реки, проголодавшаяся М'Ботт не пошла к себе, в старый глиняный горшок, который уступили ей родители, а радостно поскакала к жилью Ямбе-пчелы.

— Ямбе, са ярам джам (как поживаешь, пчела)? — поздоровалась она.

— Джама ма рек (спасибо, хорошо)! — ответила пчела.

— Ну, вот и я, — вежливо добавила жаба.

— Проходи, всё готово, — пригласила её Ямбе-пчела.

М'Ботт-жаба подошла к калебасу, полному мёда, и положила указательный палец левой руки на край посудины, как должен делать всякий благовоспитанный ребёнок. Она уже протянула было правую руку к еде, которая казалась такой заманчивой, но Ямбе-пчела остановила её:

— Ах, дорогая, не можешь же ты есть такими грязными руками! Пойди вымой их поскорее!

М'Ботт-жаба проворно запрыгала к реке — топ-шлёп! топ-шлёп! — так же весело вернулась — шлёп-топ! шлёп-топ! — и села у калебаса. Хозяйка уже начала есть, не дожидаясь гостьи. Когда М'Ботт-жаба хотела зачерпнуть из калебаса мёд, Ямбе-пчела воскликнула:

— О! Да твоя рука ещё грязнее, чем была!

М'Ботт снова запрыгала к реке, уже не так весело, как прежде, — шлёп-топ! — потом вернулась, но Ямбе-пчела повторила ей то же самое.

Бедная жаба вновь отправилась к реке, но теперь скакала уже совсем не так проворно: шлёп-топ!.. шлёп!.. шлёп-топ! Когда она в седьмой раз вернулась с реки, её лапки по-прежнему были запачканы землёй и потные от жаркого солнца, а калебас оказался пустым и чисто вымытым. Тут только М'Ботт-жаба поняла, что Ямбе-пчела попросту над ней посмеялась. Тем не менее она вежливо попрощалась с хозяйкой:

— Будь здорова, Ямбе.

И вернулась под сень своего старого горшка.

Дни шли за днями. М'Ботт-жаба теперь многое узнала со слов старших. Она по-прежнему со всеми здоровалась на тропе к ручью, а кое с кем останавливалась поговорить. Однажды она встретила Ямбе-пчелу и сказала:

— Ямбе, зайди как-нибудь ко мне, пообедаем вместе.

«Что ж, она очень любезна и не злопамятна», — подумала пчела и приняла приглашение. Через день она отправилась в гости к М'Ботт-жабе. Села на порог и спросила:

— Как поживаешь, жаба?

— Хорошо! — ответила М'Ботт-жаба, примостившись у калебаса, полного всяких вкусных вещей. — Входи же, дорогая!

Ямбе-пчела влетела в комнату, и воздух загудел от шума её крыльев: жж!.. жж!.. жж!..

— Ах, нет, нет! — сказала М'Ботт-жаба. — Ямбе, милая, я не смогу обедать под эту музыку! Оставь, пожалуйста, свой тамтам снаружи.

Ямбе-пчела вылетела и снова влетела, наделав ещё больше шума: жж!.. жж!.. жж!.. жж!..

— Но я же просила тебя оставить тамтам за дверью! — возмутилась М'Ботт-жаба.

Ямбе-пчела снова вылетела и вернулась жужжа: жж!.. жж!..

К тому времени как она влетела в седьмой раз, по-прежнему наполняя старый горшок шумом своих крыльев, М'Ботт-жаба уже успела всё съесть и даже вымыла калебас.

Ямбе-пчела полетела восвояси, продолжая гудеть на своём тамтаме. И с тех пор она не отвечает на приветствия М'Ботт-жабы.

ГЕРОЙ ИЗ АДИ НИФАСА

Эфиопская народная **сказка**

Двенадцать человек из деревни Ади Нифас отправились однажды в город Май Едега обмолачивать зерно. Когда они с мешками муки на плечах возвращались домой по дороге, которая проходила через рощи кактусов, один из них поинтересовался, все ли, кто вышел из города, находятся здесь. Тогда человек скомандовал остальным остановиться и начал считать. Он забыл посчитать самого себя, и у него получилось только одиннадцать человек.

— Подождите! — крикнул он. — Кто-то потерялся!

— Кто потерялся? — спросил другой спутник.

— Сосчитай сам, — ответил первый. И другой сосчитал так же, как и первый, забыв посчитать самого себя.

— Ты прав. Нас только одиннадцать. Кто-то потерялся, — сказал он.

Тогда ещё один человек пересчитал всех заново, но и он увидел только одиннадцать стоящих на дороге людей.

— Ох! — воскликнул он. — Кто-то сбился с пути! Его, наверно, схватил леопард!

Двенадцать человек стали оплакивать потерявшегося. Наконец они снова двинулись в путь, в Ади Нифас, упрекая себя за то, что не сберегли своего товарища.

— Нам нужно было лучше за ним смотреть, — сказал один из них.

— Да, нельзя было оставлять его одного на съедение леопарду! — добавил другой.

— Да ещё такому большому леопарду! — сказал третий.

— Громадной, разъярённой тигрице! — пожалел четвёртый.

— А как он храбро сражался с ней голыми руками! — воскликнул пятый. — Он был смелым воином!

— Одним из самых храбрейших, — подтвердил шестой. — Он даже ни разу не вскрикнул от страха.

— Что же будет делать его бедная вдова, когда мы расскажем ей, что такого прекрасного человека растерзала целая стая леопардов? — сказал седьмой.

— Бедная его семья, как будто у неё и без этого мало забот, — печально добавил восьмой.

— Он был не только храбрым, но и благородным и добрым, — сказал девятый.

Так они оплакивали своего товарища, пока не пришли в Ади Нифас. Они вошли в деревню с возгласами печали. Из домов выбежали люди, чтобы встретить их.

— О, какое несчастье! На обратном пути из Май Едега случилась ужасная вещь! — восклицали пришельцы. Они рассказали о том, что их потерявшийся товарищ сражался с леопардами и геройски погиб. Люди заволновались, зашумели.

А в это время среди мешков с мукой, которые сложили на землю возвратившиеся из города мужчины, бродила маленькая девочка. Она сосчитала мешки; их было двенадцать.

— Мама, — сказала она, — здесь двенадцать мешков муки.

— Не приставай ко мне, — ответила женщина. — Такой хороший человек погиб.

— Мама, — через некоторое время опять сказала девочка, — здесь двенадцать мешков муки, значит должно быть двенадцать человек.

Женщина сосчитала мешки.

— Здесь двенадцать мешков, значит дол-

жно быть двенадцать человек! — воскликнула она.

Староста деревни стал считать людей, возвратившихся из Май Едега.

— Теперь их стало двенадцать, — сказал он. — Заблудившийся человек вернулся.

Жители деревни зашумели.

— Он победил леопардов одной рукой и вернулся домой! — сказал один из путников.

— Он убил всех леопардов голыми руками! — воскликнул другой. — Какой почёт теперь будет нам, ведь этот герой живёт в нашей деревне!

Потом был устроен большой праздник с песнями, плясками и угощением. И с тех пор из поколения в поколение передавался рассказ о том, что крестьянин из деревни Ади Нифас благодаря своей храбрости и силе прославил всех её жителей.

ЛЮБИМЫЙ ПИСАТЕЛЬ

Мы, несколько друзей, жили в пионерском лагере на канале имени Москвы. Както удрали с «мёртвого часа» и с удочками сидели на берегу. Мимо шла необыкновенная яхта, украшенная гербом. В одной его части был нарисован зуб, в другой — пароход, в третьей — шахматная королева, в четвёртой — автомобили. Это же герб Швамбрании!

Мы уже прочли повесть о двух братьях, которым невыносимо уныло жилось в дореволюционном городишке. Они придумали игрушечную страну Швамбранию и устроили в ней всё так, как им хотелось. Вместе с неунывающими братьями мы пережили «необычайные приключения швамбранских рыцарей, изложенные бывшим швамбранским адмиралом, ныне живущим под именем писателя Льва Кассиля».

— Эй, дядька! — крикнули мы капитану яхты, высокому человеку с трубкой. — А ну, снимай герб! Чего присвоил!

Капитан нас сразил:

— Я с вами в «мёртвый час» в разговоры не вступаю.

Мы оробели. «Может, герб и вправду его?.. Может, он и есть писатель Лев Кассиль?..»

Яхта причалила к берегу. Капитан махнул нам — полезайте!.. Мы взобрались на судёнышко, и яхта пошла к лагерю.

Вечером у лагерного костра писатель рассказывал об Испании, где шли бои с фашистами, о полярниках, о знаменитых лётчиках...

Подрастали наши братья и сёстры, брали книги Льва Кассиля, и у них появлялся большой друг, друг на всю жизнь. Он был редактором «Мурзилки», он придумал детские радиопередачи «За круглым столом». Он неустанно находил замечательных людей — революционеров, спортсменов, актёров, партизан — и рассказывал о них в книгах, по радио, у пионерских костров.

— Жизнь теперь стала во сто раз интереснее, — говорил писатель, — и не надо придумывать Швамбранию...

Лев Абрамович Кассиль написал множество отличных книг. Скоро вы станете читать их. Вы подружитесь с Гешкой Черемышем, братом героя; Володей Дубининым, чьим именем названа улица в городе Керчи; с боевыми ребятами из города Затонска.

Есть у Льва Абрамовича маленькая повесть о заведующей детским садом Тёне Тоте — так звали её ребятишки. В день юбилея к ней пришли взрослые люди. В них она не сразу узнала мальчиков и девочек, что ходили в её детский сад.

К писателю в день его 60-летия тоже придут с поздравлениями: и полярники, и геологи, и лётчики, и моряки. Но он-то сразу узнает в них тех мальчишек и девчонок, которым его книжки помогли стать честными, сильными и полезными Родине людьми.

Борис РЯХОВСКИЙ

ОТМЕТКИ РИММЫ ЛЕБЕДЕВОЙ

(Из военных рассказов для школьников)

Лев КАССИЛЬ — ***Рис. В. ГАЛЬДЯЕВА***

Когда шла у нас война, в Свердловск приехала с запада со своей мамой девочка Римма Лебедева. Она поступила учиться в третий класс. Тётка, у которой жила теперь Римма, пришла в школу и сказала учительнице Анастасии Дмитриевне:

— Вы к ней, пожалуйста, строго не подходите. Они ведь с матерью еле выбрались. Свободно могли немцам в лапы попасть. На их село бомбы кидали. На неё всё это очень подействовало. Я думаю, что она теперь нервная. Наверное, она не в силах нормально учиться. Вы это имейте в виду.

— Хорошо, — сказала учительница, — я буду это иметь в виду, но мы постараемся, чтобы она могла учиться, как все.

На другой день Анастасия Дмитриевна пришла в класс пораньше и сказала ребятам так:

— Лебедева Римма ещё не приходила?.. Вот, ребята, пока её нет, я хочу вам сказать: девочка эта, может быть, много пережила. Мы с вами должны помочь ей прийти в себя, наладить учение. Особенно много не расспрашивайте её. Условились?

— Условились! — дружно ответили третьеклассники.

Маня Петлина, первая отличница класса, усадила Римму на своей парте, рядом с собой. Мальчик, сидевший тут раньше, уступил ей своё место. Ребята давали Римме свои учебники. Маня подарила ей жестяную коробочку с красками. И третьеклассники ни о чём не расспрашивали Римму.

Но училась она неважно. Она не готовила уроков, хотя Маня Петлина приходила к ней домой, чтобы вместе решить заданные примеры. Слишком заботливая тётка мешала девочкам.

— Хватит вам учиться-то, — говорила она, подходя к столу, закрывала учебники и убирала Риммины тетрадки в шкаф. — Ты её, Маня, уж со-

всем замучила. Она не то что вы — дома тут сидели. Вы себя с ней не сравнивайте.

И эти тёткины разговоры в конце концов подействовали на Римму. Она совсем перестала готовить уроки. А когда Анастасия Дмитриевна спрашивала, почему Римма опять не знает уроков, она говорила:

— На меня тот случай очень подействовал. Я не в силах нормально учиться. У меня теперь нервы.

И когда Маня и подруги пробовали уговорить Римму, чтобы она училась как следует, она опять упрямо твердила:

— Я почти что на самой войне была. А вы были? Нет. И не сравнивайте.

Ребята молчали. Действительно, они не были на войне. Правда, у многих из них отцы и родственники были в армии. Но им было трудно спорить с девочкой, которая сама была довольно близко от фронта. А Римма, видя смущение ребят, стала теперь прибавлять к тёткиным словам ещё свои собственные. Она говорила, что ей скучно учиться и неинтересно, что она опять скоро уедет на самый фронт и поступит там в разведчицы, а всякие диктовки и арифметики ей не очень нужны.

Недалеко от школы был госпиталь. Ребята из школы часто ходили туда. Они читали раненым вслух книги, один из третьеклассников хорошо играл на балалайке, и школьники тихим хором пели «Светит месяц» и «Во поле берёзонька стояла». Девочки вышивали кисеты для раненых.

Ребята сперва не брали с собой Римму. Они боялись, что вид раненых напомнит ей что-нибудь тяжёлое. Но Римма упросила, чтобы её взяли. Она даже сама сшила табачный кисет. Правда, он у неё вышел не очень складным. И когда Римма дала кисет лейтенанту, лежавшему в палате № 8, раненый почему-то примерил его на здоровую левую руку и спросил:

— Как вас звать-то? Римма Лебедева? — и негромко пропел:

Ай да Римма — молодец!
Вот так мастерица!
Шила раненым кисет —
Вышла рукавица.

Но, увидев, что Римма покраснела и расстроилась, поспешно поймал её за рукав своей левой, здоровой рукой и сказал:

— Ничего, ничего, вы не смущайтесь, это я так, в шутку. Прекрасный кисет! Спасибо. А это даже хорошо, что и за рукавицу сойти может. А вот вы мне сослужите службу, — попросил он, — у меня тоже дочка есть, во втором классе учится. Олей зовут. Она мне письма пишет, а я вот ответа написать не могу... Рука... Может быть, сядете, возьмёте карандашик? А я вам продиктую.

Конечно, Римма согласилась. Она гордо взяла карандаш, и лейтенант продиктовал ей письмо.

— Ну, давайте поглядим, что мы тут с вами вместе насочиняли.

Он взял листок, прочёл, нахмурился и огорчённо присвистнул:

— Фью!.. Это некрасиво получается. Очень уж грубые ошибки ставите. Вы в каком классе? В третьем пора уже чище писать. Нет, это не годится. Меня дочка засмеёт. Она хоть и во втором классе, а уж знает, что, когда слово «дочка» пишешь, после «ч» мягкий знак совершенно не требуется.

Римма молчала. Маня Петлина подскочила к самой койке лейтенанта и зашептала ему на ухо:

— Товарищ лейтенант, она не в силах ещё нормально учиться. Она ещё не пришла в себя. На неё очень подействовало. Они почти около

самого фронта с мамой были. — И она обо всём рассказала раненому.

— Так, — промолвил лейтенант. — Понятно. Не совсем это правильный разговор. Бедой и горем долго не хвастаются. Или уж терпят, или помочь горю-беде стараются, чтобы не стало их. Вот что, Римма: приходите-ка ко мне завтра после уроков на часок, потолкуем. И я вам ещё письмецо продиктую, — неожиданно закончил он.

И теперь каждый день после уроков Римма приходила в палату № 8, где лежал раненый лейтенант. И он диктовал — медленно, громко, раздельно — письма своим друзьям. Друзей, родственников и знакомых у лейтенанта было необыкновенно много. Они жили в Москве, Саратове, Новосибирске, Ташкенте, Пензе.

— «Дорогой Михаил Петрович!» Знак восклицательный, вверх дубинкой, — диктовал лейтенант. — Теперь с новой строки. «Хочу знать», запятая, «как двигается»... После «т» не надо мягкого знака в данном случае... «Как двигается дело у вас на заводе». Точка.

Потом лейтенант вместе с Риммой разбирал ошибки, исправлял и объяснял, почему надо писать так, а не этак. И заставлял найти на небольшой карте город, куда посылалось письмо.

Прошло ещё два месяца, и однажды вечером в палату № 8 пришла Римма Лебедева и, хитро отвернувшись, протянула лейтенанту ведомость с отметками за вторую четверть. Лейтенант внимательно проглядел все отметки.

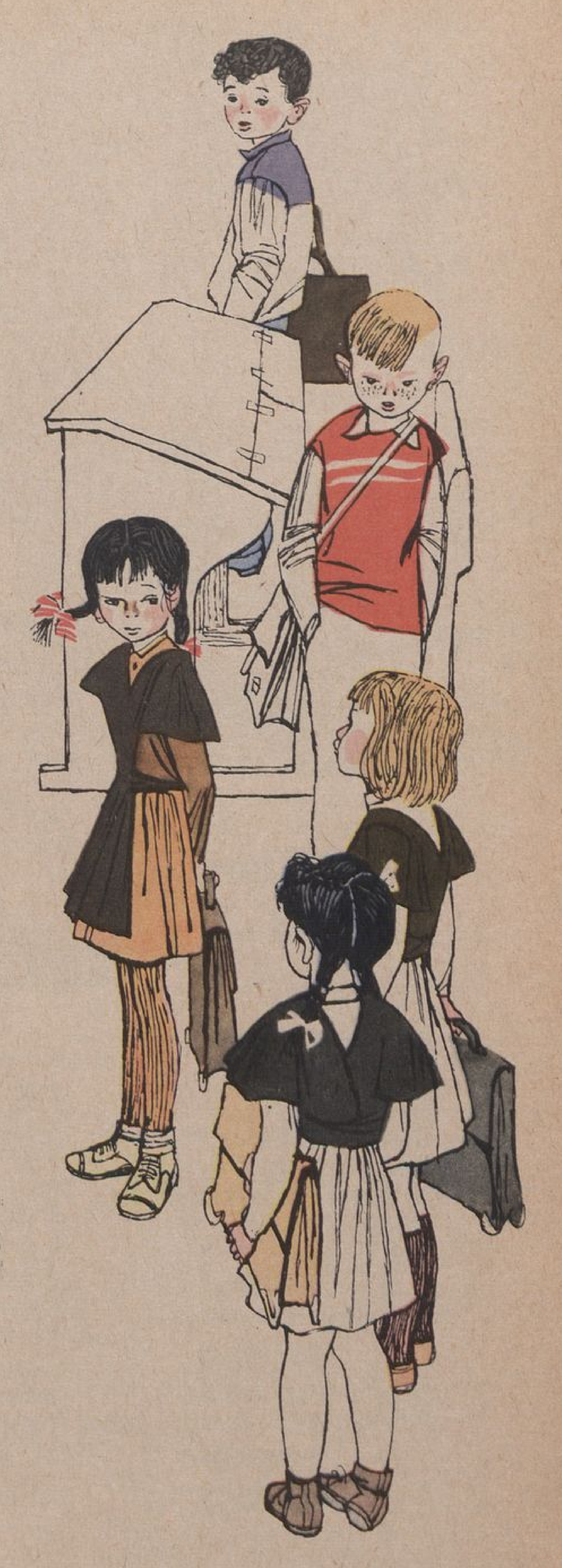
— Ого! Это порядок! — сказал он. — Молодец, Римма Лебедева! А по русскому и географии даже «отлично»! Ну, получайте вашу грамоту! Документ почётный.

Но Римма отвела рукой протянутую ведомость.

— Вы распишитесь... Вот тут, где написано: «Подпись родителей или лица воспитывающего»... Как при чём вы? Кто же ещё? А то мама в командировку уехала, а тётю я не хочу. Только ведь вы не можете... Рука...

— Могу! — сказал лейтенант. — Я уже могу. Давайте сюда.

Он поболтал в воздухе своей зажившей рукой и в графе «Подпись родителей или лица воспитывающего» медленно, но чётко вывел: «Лейтенант А. Тарасов».

ЛЕСНЫЕ БУСЫ

Мих. САДОВСКИЙ

Рис. И. ХАРКЕВИЧА

Хочу я
маме
Бусы
В подарок принести.
Подумал я,
Что бусы
В лесу легко найти.
Втяну я
паутинку
В сосновую иглу,
Иголкой
землянику
Душистую проткну.
Потом
Найду чернику,
Но в рот не положу —
Поближе к землянике
Чернику
Усажу.
Потом
Орех прохладный
На тропке подниму,
А следом
Жёлудь жёлтый
Подвинется к нему.
Потом
Найду рябину
И всё начну опять:
Багряный,
чёрный,
жёлтый
Низать,
низать,
низать.
Я сделаю замочек
Из мягкой бересты.
Такие бусы
маме
В лесу
найдёшь и ты.

КАК ЧЕЛОВЕК НАУЧИЛСЯ ЛЕТАТЬ

(К рисунку на страницах 16 и 17)

Рис. Э. БЕНЬЯМИНСОНА, Б. КЫШТЫМОВА

Человек долго не умел летать. Плавать он научился — на парусных кораблях и пароходах. А вот взлететь в небо никак не удавалось. Он даже не мог понять, как это птица умеет так долго держаться в небе. Ведь она тяжелее воздуха. Плавать-то просто. Плавает всё, что легче воды. Человек подумал: «А что, если построить корабль легче воздуха? Он поплывёт в воздушном океане».

Первый такой корабль человек построил в форме шара и надул его тёплым воздухом. Тёплый воздух легче холодного. Поэтому шар «всплыл» в океане воздуха, как пробка всплывает в воде. Так человек впервые поднялся над землёй (1).

Потом воздушные шары стали наполнять очень лёгким газом. На них люди отправлялись в путешествия. Но управлять воздушным шаром нельзя. Он летит туда, куда его гонит ветер. А если надо лететь в другую сторону? К воздушным шарам стали приделывать мотор с пропеллером. Пропеллер ввинчивается в воздух и тянет шар. На таком шаре уже можно лететь куда хочешь. Управляемые шары назвали дирижаблями (3).

Но плавать и летать — не одно и то же. И вот человек впервые построил машину тяжелее воздуха, которая смогла оторваться от земли. У машины были крылья и мотор с пропеллером. Пропеллер тянул машину вперёд. При большой скорости поток воздуха подхватывал крылья машины и отрывал её от земли. Назвали такую машину «самолёт» (2).

Потом человек построил планёр (4).

Пилоты научились очень хорошо управлять самолётами. Их заставляли летать и вверх колёсами, и «штопором», и делать «мёртвые петли» (6).

Самолёты стали перевозить пассажиров, грузы. Сначала «рабочие» самолёты были маленькие и тихоходные (5). Потом скорость их и сила стали расти. Они уже могли перевозить по 30—40 человек (7).

Однажды люди, запрокинув головы, увидели в небе самолёт, у которого не было пропеллеров. И гудел он совсем по-особому. Летел новый самолёт очень быстро. Это был реактивный самолёт (8).

Пассажирский реактивный самолёт (9) из Ленинграда в Москву летит всего 45 минут. Самый большой пассажирский самолёт с реактивными двигателями перевозит за один раз 200 человек (11).

Сейчас построены самолёты, которые летают быстрее звука. Такие самолёты похожи на стрелы (12). Они проносятся, словно молнии.

Большим самолётам нужны очень длинные дорожки для взлёта. Теперь авиаконструкторы создают самолёты, которые смогут взлетать без разбега и садиться на очень маленькой площадке. У таких самолётов двигатели будут поворачиваться. Если их повернуть вверх, то самолёт полетит прямо вверх. А потом, в воздухе, двигатели станут в обычное положение, и самолёт полетит, куда ему надо. Примерно так же устроен вертолёт (10). Когда его винты стоят прямо, он поднимается только вверх. Стоит винты чуть наклонить, и вертолёт полетит вперёд. Только у вертолёта обычный двигатель с пропеллером. А сверхзвуковым самолётам нужны реактивные двигатели.

На сверхзвуковых самолётах летают пока лётчики-испытатели. Но когда ты вырастешь, уже можно будет купить билет на пассажирский самолёт, который повезёт тебя быстрее звука.

Инженер А. ЛАВРОВ

1
4
5
3
2
2

6
12
8
11
7
10
9

ПЕЧЕНЕГИ

Г. ШТОРМ

Рис. В. ЛОСИНА

Печенеги — древний кочевой народ. Они занимали большие просторы русской земли от Чёрного моря до Урала. Печенеги были воинственными и часто нападали на Киевскую Русь. Они мешали Киеву торговать с другими странами. Долго пришлось русским терпеть печенегов, но, собравшись с силами, они прогнали врагов со своей земли.

Костры дымили в приднепровской степи. Ревели стада, и никли под конскими копытами весенние травы. Печенеги шли осаждать Киев, переходя с места на место со своими жёнами, детьми и скарбом. Главная их орда давно уже держала город в осаде, а отдельные печенежские роды всё ещё тянулись к киевскому холму над Днепром.

Скрипели повозки; блистали на солнце кованые пояса и копья. Кочевники в остроконечных колпаках останавливались на курганах и трубили в трубы, сделанные наподобие бычьих голов.

Рис. Т. ЗУЙКОВОЙ

Мурзилка познакомился с необычным путешественником. Зовут его Вокругсвет. Не один раз обошёл он вокруг света, побывал на всех материках, плавал по всем морям и океанам. Вокругсвет поднимался на снежные горные вершины, видел, как дышат огнём вулканы, охотился на львов в жаркой пустыне, дрейфовал на льдине вместе с полярниками. Всё, что с ним приключается в пути, он записывает в свой путевой журнал, который так и называется «Вокруг света». Этот журнал знают и взрослые и дети. Он существует уже 104 года — вот сколько лет путешествует по нашей планете Вокругсвет.

Мурзилке очень понравился неутомимый Вокругсвет. Он пригласил его в гости.

Вокругсвет пришёл к Мурзилке. В руке он держал подзорную трубу, на груди путешественника висел огромный компас. С его могучих плеч спускался длинный плащ.

Вокругсвет распахнул плащ — и Мурзилка увидел... всю нашу землю. И синее царство Океана, и жёлтую страну Пустыню, и коричневое государство Гор... Этот удивительный плащ был географической картой.

— Я хочу услышать про все-все страны, — сказал Мурзилка, — а сейчас расскажи про... — и Мурзилка ткнул пальцем в зелёное царство Джунглей.

— Хорошо, — сказал Вокругсвет. Он сел в кресло, закурил большую трубку и начал свой рассказ.

Зелёное царство Джунглей

Где оно находится

Много удивительного видел я, когда пересекал зелёное царство Джунглей.

Это было в Южной Америке. Наш отряд шёл по узкой звериной тропе. Казалось, мы идём по дну глубокой зелёной пропасти. По обе стороны тропы стоял глухой, опутанный толстыми лианами лес. Над головой светилась тонкая полоска голубого неба. Она исчезала, когда кроны высоких деревьев сплетались между собой. И тогда в лесу становилось темно, как ночью. Кольцо джунглей обступило нас, сжало со всех сторон, словно ловушка с зелёными стенами.

Джунгли тянутся на многие сотни километров. Здесь, в Южной Аме-

рике, их называют сельвой. На большом острове Калимантан в Индийском океане у джунглей другое название — римба. А в Африке их иногда называют бушем.

Наша небольшая экспедиция состояла из ловцов редких животных. Нам нужно было поймать для зоопарка живую анаконду — громадного водяного удава. Давно уже исчезла звериная тропа. Мы пробирались сквозь непроходимые заросли, прорубая себе дорогу длинными тяжёлыми ножами — мачете. Джунгли разговаривают тысячью голосов. Слышится пенье птиц, рёв зверей, шум листвы, стрекот насекомых. На каждом шагу встречаются цветы-великаны, гиганты деревья, бабочки больше обыкновенных птиц и птицы меньше обыкновенных бабочек. Чего тут только нет!

Река и крокодилы

Наконец мы вышли к реке. По ней мы будем плыть на плоту день-два, затем пристанем к берегу у больших болот. Там родина страшной анаконды.

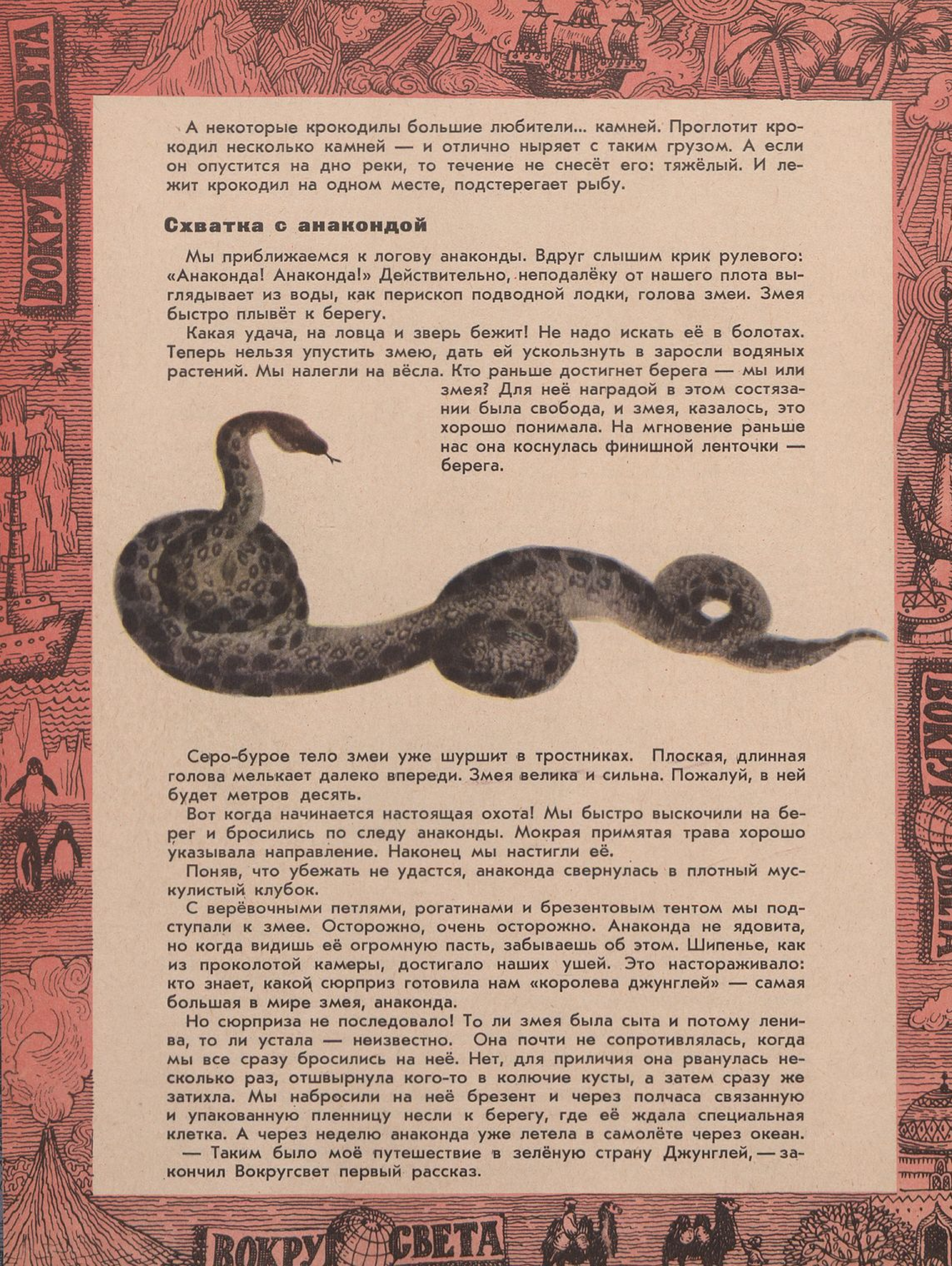
...И вот мы уже посредине реки. Вдруг вижу — плывёт огромное чёрное бревно. Да это же крокодил! Но чем это он занят? Вот он выплыл на быстрину. Разинул огромную пасть. Можно подумать, что он хочет выпить всю реку. Быстрая волна врывается ему в глотку. Да это крокодил чистит быстрой струёй зубы! Видно, он только что плотно пообедал.

В реках и болотах Южной Америки много крокодилов. Есть чёрные, а есть белые. Правда, встречаются они очень редко. Есть крокодилы злые, которые нападают на человека, а есть и добрые.

В африканской стране Гане живёт племя фра-фра. Ребятишки этого племени любят играть с крокодилами, когда те вылезают на берег погреться. Мальчишки привязывают на хворостину лоскуток и дразнят крокодила, как котёнка. Крокодил бегает за мальчишкой по берегу, а тот убегает от него. Храбрец даже хватает крокодила за хвост. Правда, ему здорово влетит от отца или матери, если они увидят такую игру. Как-никак крокодил!

А вот на севере Австралии, в джунглях реки Робинсон, живут самые мирные крокодилы. И взрослые и дети купаются в реке, где плавают крокодилы, и те никогда не трогают людей. Малыши даже взбираются на спину животным, чтобы покататься. Накатавшись, ребята вылезают на берег и приносят своим «лошадкам» лакомства.

А некоторые крокодилы большие любители... камней. Проглотит крокодил несколько камней — и отлично ныряет с таким грузом. А если он опустится на дно реки, то течение не снесёт его: тяжёлый. И лежит крокодил на одном месте, подстерегает рыбу.

Схватка с анакондой

Мы приближаемся к логову анаконды. Вдруг слышим крик рулевого: «Анаконда! Анаконда!» Действительно, неподалёку от нашего плота выглядывает из воды, как перископ подводной лодки, голова змеи. Змея быстро плывёт к берегу.

Какая удача, на ловца и зверь бежит! Не надо искать её в болотах. Теперь нельзя упустить змею, дать ей ускользнуть в заросли водяных растений. Мы налегли на вёсла. Кто раньше достигнет берега — мы или змея? Для неё наградой в этом состязании была свобода, и змея, казалось, это хорошо понимала. На мгновение раньше нас она коснулась финишной ленточки — берега.

Серо-бурое тело змеи уже шуршит в тростниках. Плоская, длинная голова мелькает далеко впереди. Змея велика и сильна. Пожалуй, в ней будет метров десять.

Вот когда начинается настоящая охота! Мы быстро выскочили на берег и бросились по следу анаконды. Мокрая примятая трава хорошо указывала направление. Наконец мы настигли её.

Поняв, что убежать не удастся, анаконда свернулась в плотный мускулистый клубок.

С верёвочными петлями, рогатинами и брезентовым тентом мы подступали к змее. Осторожно, очень осторожно. Анаконда не ядовита, но когда видишь её огромную пасть, забываешь об этом. Шипенье, как из проколотой камеры, достигало наших ушей. Это настораживало: кто знает, какой сюрприз готовила нам «королева джунглей» — самая большая в мире змея, анаконда.

Но сюрприза не последовало! То ли змея была сыта и потому ленива, то ли устала — неизвестно. Она почти не сопротивлялась, когда мы все сразу бросились на неё. Нет, для приличия она рванулась несколько раз, отшвырнула кого-то в колючие кусты, а затем сразу же затихла. Мы набросили на неё брезент и через полчаса связанную и упакованную пленницу несли к берегу, где её ждала специальная клетка. А через неделю анаконда уже летела в самолёте через океан.

— Таким было моё путешествие в зелёную страну Джунглей, — закончил Вокругсвет первый рассказ.

УДИВИТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Виктор **ГОЛЯВКИН** *Рис. А.* **ИТКИНА**

Анна Михайловна написала на доске: ВЕСНА, ТРАКТОРЫ, НАСТУПИЛА, ЗАГУДЕЛИ.

И сказала:

— Прочтите правильно это предложение.

Саша встал и прочёл:

— НАСТУПИЛА ВЕСНА, ТРАКТОРЫ ЗАГУДЕЛИ.

— Запишите это в тетрадь, — сказала Анна Михайловна.

Вдруг Катя говорит:

— Смотрите! А он написал: НАСТУПИЛИ ТРАКТОРЫ, ВЕСНА ЗАГУДЕЛА!

Анна Михайловна говорит:

— Это ты, Саша, так написал? Ты ведь правильно прочёл.

— А мне хотелось по-другому написать, чтобы по-другому было, — говорит Саша.

— Я не просила писать по-другому, — говорит Анна Михайловна, — но раз такая необходимость...

— Я и так и так напишу, — говорит Саша, — сначала ЗАГУДЕЛА ВЕСНА, а потом ВСЕ ТРАКТОРЫ ПОШЛИ В НАСТУПЛЕНИЕ НА ЗЕМЛЮ...

— Весна загудела, — сказала Анна Михайловна, — гм...

Вдруг Саша говорит:

— А ещё по-другому придумал: только там вместо тракторов танки, а вместо весны — война: НАСТУПИЛА ВОЙНА, ТАНКИ ЗАГУДЕЛИ...

— Давайте лучше без войны, — сказала Анна Михайловна.

— Пожалуйста, — сказал Саша, — ТРУБЫ ЗАГУДЕЛИ, ПАРАД НАЧАЛСЯ...

Тут все стали кричать, как ещё может быть. Все стали выдумывать.

Прозвенел звонок, но ребята не вставали. Все придумывали разные варианты, а некоторые даже считали, сколько их получается.

А по дороге домой Саша даже сочинил стихотворение:

ВЕСНОЮ ТРАКТОРЫ ГУДЯТ,
И СОЛНЦЕ С НЕБА СВЕТИТ,
СКВОРЦЫ СО ВСЕХ СТОРОН ЛЕТЯТ
НА ЦЕЛОМ БЕЛОМ СВЕТЕ!

Вот какое это было удивительное предложение!

В далёкой жаркой Африке есть и пустыни, и леса, и степи. Много зверей больших и малых живёт в этих степях.

Ночью большие тяжёлые львы удачно охотились, наелись досыта мяса убитого буйвола и теперь спят в тени колючих кустарников. Жарко, душно. Далеко в роще пасутся стройные жирафы, в тени могучего

дерева баобаба дремлют огромные слоны. А буйволы, с которыми ночью сражались львы, днём проходят мимо спящих хищников, не обращая на них никакого внимания. Днём среди обитателей степи царит перемирие и ни один хищник ни на кого не нападает.

Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО

Для Киева настало тяжкое время.

Жители и княгиня Ольга с внуками заперлись в городе. Дружины у киевлян не было — вся она ушла с князем в поход.

У другого берега Днепра стояли в ладьях русские воины. Но их было мало, и они не могли помочь осаждённым. А киевляне страдали от жажды и голода.

— Нет ли кого-нибудь, — стали они говорить, — кто бы мог перейти на ту сторону? Пусть скажет: «Если к утру никто нам не поможет — погибнем».

Тогда один мальчик, знавший язык печенегов, воскликнул:

— Я перейду!

Он вышел из города с уздой в руках и смело побрёл по табору кочевников, спрашивая: «Не видали ли вы моего коня?» Дойдя до реки, он разделся, кинулся в воду и поплыл. Тотчас стрелы запели над его головою, но мальчик бесстрашно плыл всё дальше и дальше, и ни одна стрела в него не попала. С другого берега подошла лодка и подобрала его.

Во главе русских был воевода, по имени Претич. Выслушав мальчика, воевода решил хитростью освободить Киев.

На рассвете он приказал воинам подойти в ладьях к городу и затрубить в трубы изо всех сил.

Печенеги подумали, что это Святослав пришёл с дружиною, и побежали.

Но предводитель их вернулся и приблизился к Претичу. «Ты князь?» — спросил он. «Я его воевода, — ответил русский, — и пришёл с передовым отрядом, а за мною идёт князь, войску его нет числа». — «Тогда будь мне друг!» — сказал печенег и подарил воеводе коня, саблю и стрелы. Претич же дал ему броню, щит и меч. И печенеги ушли.

Они остались ночевать невдалеке от Киева, но осаждать его уже не решались. А тем временем киевляне послали гонца к Святославу и велели ему передать: «Ты, князь, чужой земли ищешь и её бережёшь, а от своей отрёкся. Чуть не взяли нас печенеги и, наверно, возьмут, коли не придёшь и не оборонишь нас. Неужели не жаль тебе ни своей отчизны, ни старой матери, ни детей?»

Святослав, услышав это, вскочил на коня и поспешил на Русь с частью своей дружины.

Через месяц он подоспел к Киеву, ударил по печенегам и прогнал их далеко в степь.

КОМАРЫ

А. ЕКИМЦЕВ

На лужайке
У горы,
Под зелёной липкой,
Потеряли комары
Маленькую скрипку.

На лужайке
У горы,
У тропы-петлички,
Ищут,
Ищут комары
Скрипку-невеличку.

«Светлячок!
Сюда иди,
Посвети под липкой.
Без тебя нам
Не найти
Маленькую скрипку!»

Светлячок
То там, то тут
Светится, как спичка.
Ищут,
Ищут — не найдут
Скрипку-невеличку.

Разозлились комары,
Очень недовольны.
Кто ни шёл бы
У горы —
Всех кусают больно!

ОДУВАНЧИК

В. ЛАЗОВ

Вырос в поле над рекой
Одуванчик золотой.
В две зари цветок созрел,
С ветром вместе улетел.

Рис. Ю. ФЁДОРОВА

МУРЗИЛКА-ФОТОГРАФ

— Зачем тебе фотоаппарат? — спросил как-то Петя Синичкин.

— О! Я прекрасно фотографирую! Хочешь, научу?
И мы стали фотографировать.

Петин портрет.

Мой портрет.

Петя стоит на пне.

Я стою на пне.

Петя сидит у речки.

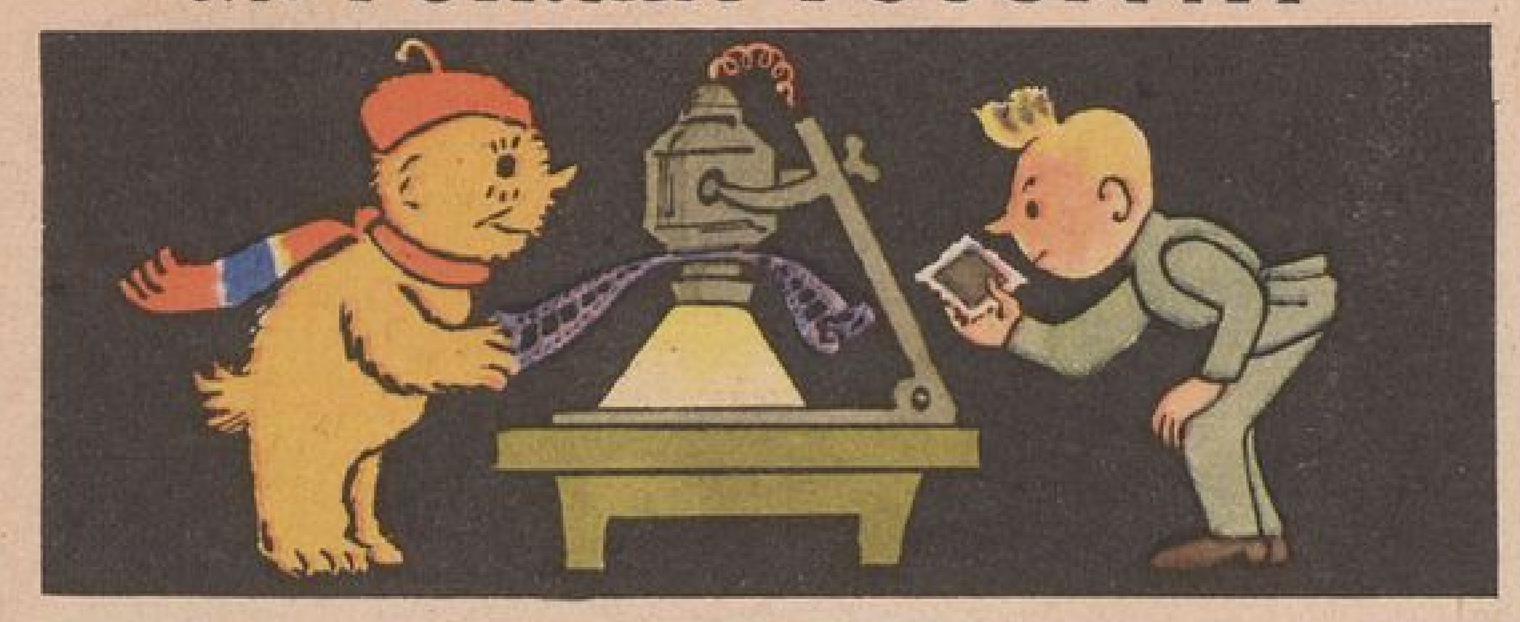

Я сижу у речки.

Теперь скорее проявлять плёнку и печатать карточки!

МУРЗИЛКА-ФОТОГРАФ

Проявили. Напечатали. Вот они, карточки.

Петин портрет.

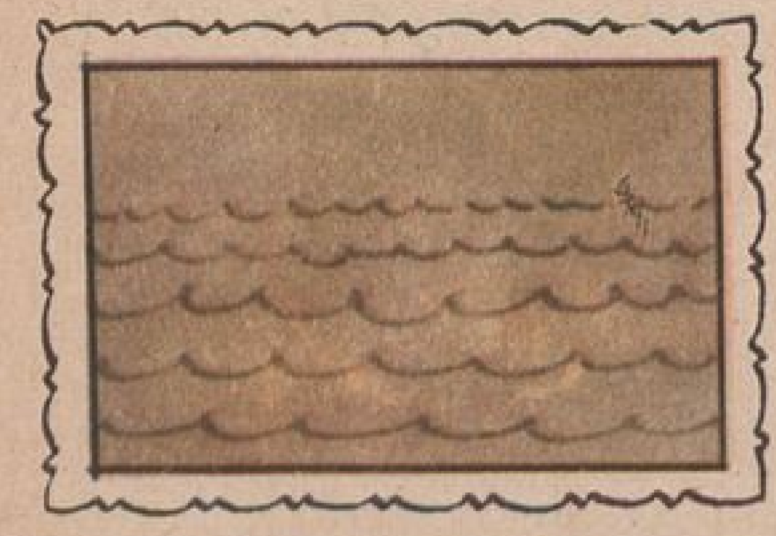
Мой портрет.

Петя стоит на пне.

Я стою на пне.

Петя сидит у речки.

Я сижу у речки.

Что же делать?!

Пошли в фотоателье...

И вот, наконец, фотография есть!

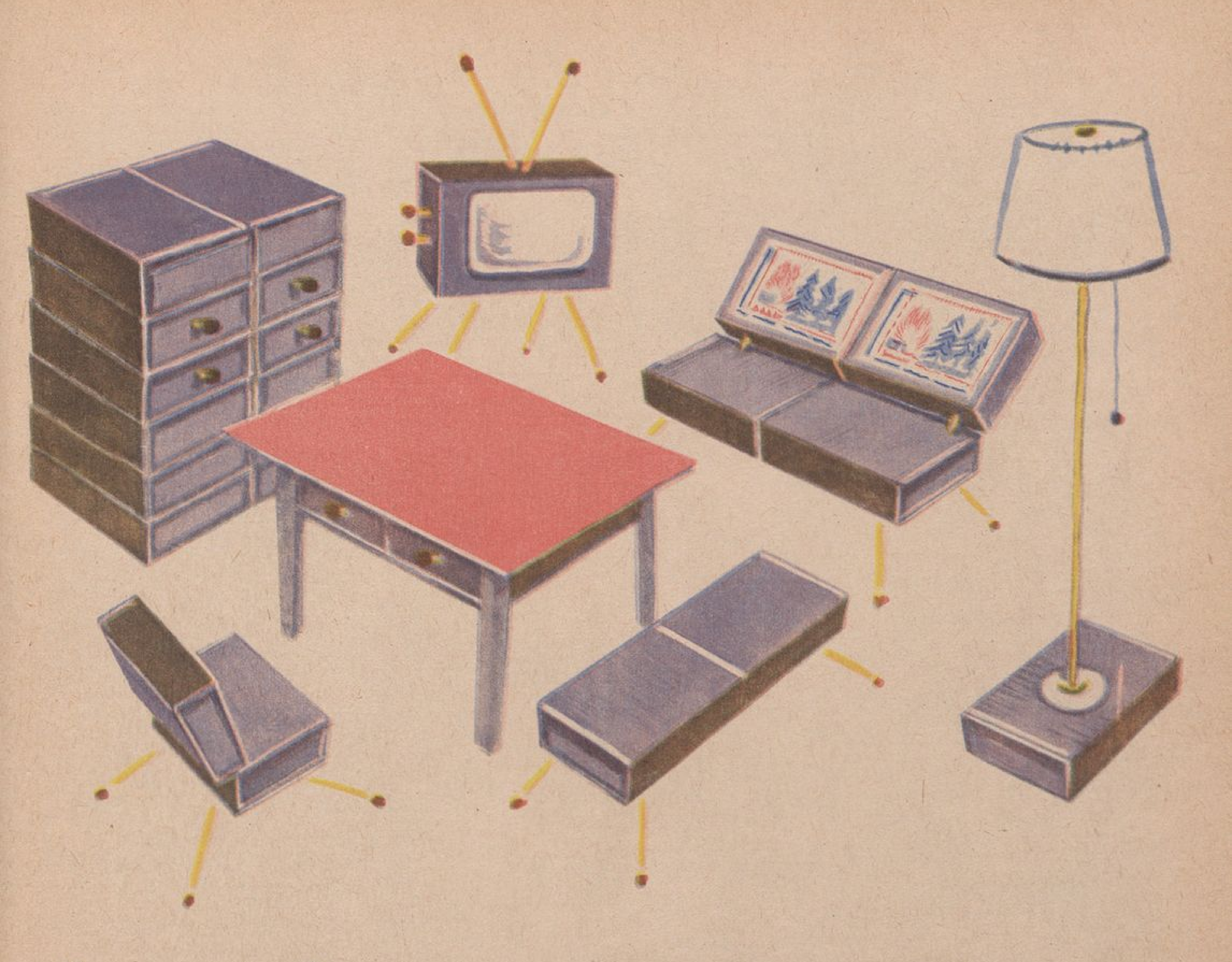

А мы сейчас занимаемся в фотокружке.

СОЛНЕЧНЫЕ ЗАЙЦЫ

Юрий ФАТНЕВ

Солнечные зайцы
Пляшут на опушке,
Солнечные зайцы —
Золотые ушки.
Шла лисица мимо
И остановилась.
Ахнула: «Ой, сколько
Зайцев появилось!
Хватит на обед мне,
Хватит и на ужин».
Бросилась —
Охоты не бывало хуже.
Бегают по лапам,
Скачут по макушке
Солнечные зайцы —
Золотые ушки.
Вот один попался.
Как лисица рада!
«Ну проси, негодник,
У меня пощады».
Только изменило
Ей сегодня счастье —
Ускользнул зайчишка
Из зубастой пасти.
На ветвях повисли
Клочья лисьей шерсти.
Оглянулась —
Зайцы все на прежнем месте.
И смеются зайцы —
Золотые ушки:
«Шла бы ты, лисица,
Отдохнуть с опушки...»

Из спичечных коробок легко сделать мебель.

Ножки стульев и диванов — спички. Дырочки для ножек проткните шилом. Спички в коробках закрепите клеем.

Ножки и крышку стола, экран телевизора вырежьте из плотной бумаги и приклейте.

Из лучинки сделайте ножку торшера. Для абажура годится любая пластмассовая баночка.

Мебель можно оклеить цветной бумагой.

Г. КОВАНЬ

Рисунок на обложке Ф. ЛЕМКУЛЯ

Редактор **А. МИТЯЕВ**

Редколлегия: **З. Александрова, А. Барто, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова** (зам. редактора), **М. Коршунов, Ю. Коринец, Ю. Нагибин, К. Орлова** (ответственный секретарь), **Е. Рачёв.**

Художественный редактор **Ю. Молоканов** Технический редактор **В. Лубкова**

Год издания сорок первый. Цена 10 коп.

Подп. к печати 7/VI 1965 г. Бумага 84×108 1/16. Печ. л. 2 (3,36). Уч.-изд. л. 4. Тираж 2 840 000 экз. Заказ 943.
Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Сущёвская, 21.
Телефон: Д 0-45-08.

Лето Петя провёл у бабушки под Москвой. Приехал с дачи и ну рассказывать, каких зверей он в лесу видел. Волки рычат, обезьяны визжат, вороны, попугаи каркают...

Ты уже догадался, что Петя большой фантазёр. Каких зверей он мог увидеть, а каких нет!

Рис. В. ЧИЖИКОВА

Индекс 70553